

РУСТЕМОВ Олег Диляверович,

кандидат филологических наук, Ардаханский университет, Турция; Ardahan Üniversitesi Yenisey Kampüsü, Çamlıçatak Mevkii, Ardahan, 75000, İnsani Bilimler ve Edebiyat Fakültesi, Türkiye; tel.: +9(0553)1821607; e-mail: biblos@ukr.net; olegrustemov@ardahan.edu.tr; ORCID ID: 0000-0001-6444-2885

СТЕПАНОВ Евгений Николаевич,

доктор филологических наук, зав. кафедрой русского языка Одесского национального университета имени И. И. Мечникова; Французский бульвар, 24/26, г. Одесса, 65058, Украина; тел.: +38 048 7762277; +38 096 4966406; e-mail: e.stepanov@onu.edu.ua; ORCID ID: 0000-0002-5441-9822; SPIN-код 8665-0882

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ В КРЫМСКИХ КАДИАСКЕРСКИХ ТЕТРАДЯХ: К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ОРОНИМА ЧОНГАР

Аннотация. *Цель* статьи — постараться на *материале* крымско-татарской топонимии Крыма прояснить племенной состав крымских тюрок, в разное время пришедших на полуостров. *Объектом* анализа является ороним *Чонгар*, один из немногих крымских топонимов, не изменённый в процессе тотальных переименований географических объектов Крыма после депортации с его территории в 1944 году крымских татар и упразднения Крымской АССР. *Предметом* исследования является соотнесение версий разноязычных этимологий слова *Чонгар* с реальными лингвистическими, историческими и географическими условиями функционирования данного топонима. Для выяснения истории возникновения и функционирования топонима *Чонгар* использовались данные письменных памятников — сиджелей судов шариата (судебных книг) Крымского ханства XVII–XVIII вв. В *результате* проведённого исследования версий кыпчакско-огузского, печенежского (кангарского), ойратского (калмыцкого / джунгарского) и другого происхождения топонима *Чонгар* сделан *вывод* о том, что наиболее убедительной является версия о его происхождении от этнонима *джунгар*, а сама территория была ареалом островного расселения в эпоху средневековья монгольского племени ойратов (калмыков / джунгар). Эта версия подтверждает точку зрения учёных об основании джунгарских (позднее — калмыцких) поселений в XIII в., в период завоевательных походов Чингисхана, далеко от исконных территорий расселения ойратов (монголов).

Ключевые слова: крымская топонимия, ороним *Чонгар*, крымские сиджили XVII–XVIII вв., топонимы *Дип Чонгар* и *Нысф Чонгар*, этноним *джунгар*, крымско-татарский язык.

Постановка проблемы. Тюрко-татарская топонимия Крыма уже давно привлекает к себе внимание учёных и энтузиастов, любителей и ценителей Востока. Однако с научной точки зрения многие топонимы не изучены или изучены поверхностно.

После выселения крымских татар в 1944-ом году проблемы описания географических имён и попытки решения различных лексико-семантических задач, которые широко обсуждались до этого на страницах научной печати, совершенно прекратились, поскольку, несмотря на актуальность, были запрещены советской властью.

Последовавшее после депортации крымских татар срочное переименование названий почти всех деревень, посёлков и городов перевело практический уровень изучения крымской топонимической номенклатуры, который осуществлялся в живой языковой среде, в русло исследований в значительной степени эмпирического характера. Изучение топонимии теперь было связано исключительно с историческим прошлым Крыма, так как на современных картах отсутствовали переименованные топонимы, а сохранившийся местами крымскотатарский элемент в этих исследованиях либо вовсе исключался, либо соотносился с турецким языком.

После возвращения крымских татар на свою историческую родину вопросы описания старой крымской топонимии стали вновь приобретать прошлую живость и актуальность. Однако сегодня изучение старой крымской топонимии сопряжено с рядом проблем, основные из которых — отсутствие автохтонных топонимов на современных картах и незнание крымскими татарами истории происхождения или смысла названия поселения, откуда родом их предки. Эти трудности связаны также и с падением уровня знания родного языка среди крымских татар, и с большой временной удалённостью от эпохи крымскотатарской государственности.

На фоне политики насильственного стирания всех следов крымскотатарской культуры на полуострове с целью затенить смысл незнакомого названия, который легко объясняется ресурсами тюркского языка, за прошедшие после депортации десятилетия появилось большое количество описов, которые дают искажённую этимологическую интерпретацию тому или иному топониму, основанную на надуманной игре воображения или необоснованных фонетических совпадениях

из нетюркских языков. Следует отметить также не совсем удачные попытки научных объяснений отдельных топонимических феноменов, результатами которых стали некорректные их толкования (см., например, статью Бушакова о смысле слова *Дип* в топониме *Дип Чонгар* [7]).

В этой связи нам хотелось бы сделать свои замечания по сути рассматриваемого В. А. Бушаковым вопроса. В центре внимания исследования находится крымский топоним (ороним) *Чонгар*. Учёный представил в своей работе практически все возможные варианты интерпретации значения этой лексемы, включая перевод слова *чонгар* (*zongara, zangar*) как «ссора», «шумная перепалка», «шум», «грохот» без указания источника, но взятый им у В. Х. Кондараки [7, с. 288]. Версия Ю. О. Шилова о происхождении оронима Чонгар от названия цыганского племени *кунгур, кунджур, чунгур, чангар*, которую приводит Бушаков, несостоятельна. Сам исследователь больше склоняется к традиционному толкованию, которое связано с этнонимом «джунгар» (калм. *зунгар*; монг. *зуунгар*) — названием монголоязычного племени, возникшим от соматической антропометафоры «левая рука», то есть войска прикрытия в монгольской орде¹. Такая этимология была предложена известным филологом и историком 1-ой пол. XX в. Арсением Ивановичем Маркевичем [11, с. 28], на которого ссылается В. А. Бушаков.

Но и эту версию, в конечном счете, В. А. Бушаков отвергает и предлагает трактовать *Чонгар* как имя, происходящее от апеллятива *чалқар* (в киргизском произношении), в казахской традиции *шалқар*. Исходя из особенностей тюркских языков, «чалқар» / «шалқар» не может быть апеллятивом, так как это причастие на [-ар || -ar], [-р || -r], [-ур || -ur], [-ыр || -yr] с предикативной функцией и «семантикой будущего времени» [6, т. 2, с. 73]. Конечно, вполне допустим переход спрягаемого глагола в форме на [-ар || -ar] из разряда причастий в разряд имён существительных (например, слово *ачар* = «ключ» в азербайджанском языке образовано от глагола «ачмак» — открывать; слово *келир* = «доход» — от глагола *кельмек* — приходиться, прибывать). Но сам автор статьи об имени *Чонгар* соотносит *чалқар* / *шалқар* с категориальными признаками объекта, в данном случае в качестве примера выступает словосочетание *чалқар* / *шалқар* *көл* — «большое озеро». Слово *чалқар*, по Бушакову, трансформировалось в *чанггар* с последующей заменой [a] на [o] под влиянием приобретённого заднеязычного [гь || g], заменившего собой [л || l]. Однако широкое [a] в тюркских языках — гораздо более заднерядный звук, нежели среднерядный [o], и потому причина перехода [a] в [o], по нашему мнению, совершенно неубедительна. Значения слова *чалқар* — «ровный, гладкий; обширный, безграничный», — по мнению учёного, вполне соотносятся с наименованием степи — *чёл*, в зоне которой находится Чонгарский полуостров. При этом составное имя *Дип* / *Тюб Чонгар* (*Dip* / *Tüb Çongar*) именно и означает «полуостров Чонгар», ибо, как считает автор статьи, словом *dip* / *тюб* (*dip* / *tüb*) в Крыму обозначали полуостров.

В. А. Бушаков ошибается насчёт значения слова *dip* / *тюб* (*dip* / *tüb*), а его трактовка происхождения топонима *Чонгар* от *чалқар* представляется сомнительной.

В пользу версии, выдвинутой в первой трети XX в. А. И. Маркевичем, относительно этимологии непосредственно топонима *Чонгар*, говорят следующие установленные нами факты:

Чонгар — слово не тюркского происхождения, так как в тюркских языках нет словообразовательных основ на «чонг», за исключением звукоподражания *чанг* / *чонг*, не имеющего отношения к крымскому топониму *Чонгар*. Для крымскотатарских диалектов не является типичным архаичное тюркское сочетание звуков [нг || ng], которое было характерно в эпоху позднего средневековья и присуще в настоящее время лишь языкам уйгуро-карлукской группы (уйгурский, золотоордынский, узбекский и др.). Оно встречается в конце слова в составе суффиксов притяжательных местоимений (*u'ning* — «его», *bizning* — «наш», *sening* — «твой» и под.), в окончании глаголов второго лица, множ. числа, повелительного наклонения (*keling* — «приходите», *bu'ling* — «будьте», *bering* — «дайте» и под.) и в основах знаменательных слов (*anglamoq* — «понимать»; *qung'iroq* — «звонок»; *ung* — «правый»). В западно-кыпчакских языках древнетюркский элемент [нг || ng], присутствовавший в собственно татарском языке (золотоордынские турки), трансформировался под кыпчакско-огузским влиянием в один назальный звук [ñ] (*ku'ngil* — *göñil*; *Mengli* — *Meñli*; *sening* — *seniñ*; *Qungrat* — *Qoñrat*). К слову сказать, в крымско-сельджукском наречии, как и в турецком, [нг || ng] перешло в обычное

¹ В истории военной тактики известно, что деление орды на левую и правую руку представляло собой не географическое разделение по сторонам: слева и справа от воина, — но происходило исключительно из военных соображений, сопряжённых с искусством ведения войны. В военное время войска «левой руки» (Сол Кюль) обеспечивали порядок и выполняли полицейские функции на завоёванных территориях: подавляли мятежи, охраняли мосты и переправы, преследовали дезертиров и мародёров, отражали атаки разрозненных отрядов противника и т. п. Кроме того, войска «левой руки» (именно левой рукой правши, которых намного больше, чем левшей, держат щит в ближнем бою) прикрывали левый фланг и тыл, обеспечивая в арьергарде безопасный отход армии. В мирное время племена и роды, которые представляли собой войска левой руки, селились на завоёванных территориях и выполняли охранные функции. Как известно, монгольские воины, представлявшие собой правую руку, то есть атакующую часть орды, вернулись на родину, оставив следить за порядком на покорённых землях различные тюркские племена и роды.

[н || п] без каких-либо сопутствующих признаков. С другой стороны, имя *Чонгар* (*Çonğar*) всё же было адаптировано в крымскотатарской среде и стало звучать с заднеязычным, широким, фрикативным [гъ || ğ]. Как отмечено выше, в кадиаскерских тетрадах написание имени *Чонгар* нередко осуществлялось через «кеф / геф» (رکنوچ), что говорит о стремлении передать слово как *Чонгар*. Именно этот факт свидетельствует об иноязычном происхождении данного имени.

Большой пласт наименований географических объектов в Крыму связан с названиями различных тюркских племён, родов, поколений. Эти имена были первичными при расселении тюрков в Крыму и прилегающих к нему землях в различные периоды его истории. В топонимии Крыма чётко выделяются имена до татарского нашествия и появившиеся после него. В этой связи наряду с топонимами монголо-татарского происхождения: *Найман, Кият, Кенегес, Джеллаир, Узбек, Кыргыз, Ногъай, Татар, Мангыт, Аргъын, Барын, Конърат, Ойрат* и др. — вполне логично ожидать и *Чонгар / Джунар*.

Одним из наиболее надёжных источников по написанию и этимологии географических названий Крыма являются сегодня судебные реестры Крымского Ханства XVII–XVIII вв., дошедшие до нас в отдельных томах, в которых собраны документы всего лишь из трёх кадылыков (округов): Бахчисарайского, Карасубазарского и Гёзлевского. Об истории открытия, этапах изучения, особенностях языка и структуре этих документов мы подробно сообщали в серии статей [12; 13; 14; 15; 16; 17]. В этих реестрах, называемых также кадиаскерскими книгами, встречается как сам топоним *Чонгар*, так и название кадылыка *Дит Чонгар*. Написание Чонгар двоякое: «رکنوچ» и «چوچ» [напр.: 4, т. 1, с. 9-А (86/84), 3-ий текст; 4, т. 1, с. 26-В (69/66), 7-ой текст]. Написание говорит о тюркском (не арабском или персидском) происхождении топонима либо о таком, которое уже очень давно было освоено тюркским языком. Сохраняется полная огласовка; фонемы <о> и <a> представлены соответствующими арабскими буквами. Буквы «غ» и «ك» свидетельствуют о старании переписчиков разными способами передать наличие [г || ğ] после [н || п], но не [к || k].

Необходимо также подчеркнуть, что «غ» (*ğayn*) предполагает широкий заднеязычный гор-танный звук [г || ğ] с последующим широким [а], а при написании «ك» (*kef / gef*) возможно прочтение комбинации переднеязычного [g] с [e]: «Çönger». Однако в данном случае это не обязательное условие, потому как на самом деле мы усматриваем здесь попытку адаптировать арабский алфавит под тюркский фонетический строй, используя опыт персидского языка и грамматики.

Следует отметить, что топоним *Чонгар* довольно часто встречается в Азии, а география его распространения гораздо шире указанной В. А. Бушаковым. Две деревни с таким именем находятся в Турции, в провинциях Сивас и Кырыккале. При этом местность, в которой они располагаются, отнюдь не равнинная и не степная: обе деревни находятся в окружении гор. Горный хребет *Чонгар* «رکنوچ» известен также на территории Афганистана. Конечно, этимология этих топонимов может быть совершенно отличной и никак не связанной с крымским *Чонгаром*. Например, турецкие «Чонгары» можно соотнести с уже упомянутым тюркским словом *çangara, çongar* — «ссора, драка, потасовка; шум, грохот». При этом совершенно очевидно, что в основе данного слова лежит звукоподражание *чанг-чанг*, напоминающее шум.

С другой стороны, мы имеем иной вариант произношения крымского *Чонгара* — *Шунгар*. В записках Христофора Манштейна при описании похода фельдмаршала Ласси в Крым в 1736 году именем *Шунгар* называется некая река на севере крымского полуострова: «Армия потратила пять дней на переход из лагеря к устью Шунгара» ... «По прибытии армии к реке Шунгару велено было построить понтонный мост» [10, с. 127]. На самом деле, река Шунгар, через которую переправляется войско Ласси, является ничем иным как проливом, отделяющим полуостров Чонгар от Крыма. По Манштейну, локация *Шунгара (Чонгара)* — это водная протока, соединяющая разные части Сиваша. В связи с этим можно предположить, что *Чонгаром* изначально был назван именно этот пролив.

Шунгар по своему звучанию очень напоминает тюркское слово *шункар* (*şunkar / şunqor / sunkar*) — «кречет». Однако, как уже отмечалось выше, переписчики крымских судебных книг пытались избежать разночтений и прилагали достаточно усилий, чтобы определенно читалось [г] после [н]. Этот же факт мы наблюдаем и в русской транскрипции передачи имени: *шунгар*. И хотя в огузском (турецком) языке *шункар* звучит как *şunqar*, во всех письменных источниках, за исключением «Записок Манштейна», топоним записан как «Чонгар», через начальное «Ч», что делает невозможным его этимологию от *шункар* — «кречет».

В истории тюркских языков часто наблюдаются процессы ассимиляции звуков, в особенности согласных, по закону сохранения энергии, что, в общем-то, и обуславливает явление сингармонизма. Так, племя *Кыпчақ* в некоторых тюркских языках (в старо-туркменском) звучало как *Чыпчақ* [2, с. 361]. Исходя из этого, возможно было бы допустить, что *Чонгар* — это племя или племенной союз *Кангар (Қангар)*, представители которого называются также печенегами (*бедженек, печенек, патзинак* и т. д.), о существовании которых в Крыму и на прилегающих к Крыму землях свидетельствовали и писали многие авторы [2; 8; 5]. Но здесь, как и в случае

с версией, приведённой Бушаковым, трудно объяснить переход [а] в [о]. По этой причине, данная гипотеза тоже может быть спорной.

Казахское *шұңқыр* (тат. *чокыр*, крым. / тат. *çuqır*) — «яма», «впадина», «низина»; как и туркменское «чүңк» — «угол», «угловой»; «клюв птицы» [11, с. 741] не годятся в качестве словообразовательных основ, от которых могло возникнуть *Чонгар*. Во-первых, по причине несовпадения вокализма; во-вторых, по причине того, что наращение глагольного аффикса будущего времени [-р /-ар || -г / -ар] к существительному грамматически невозможно. Кроме того, в обоих случаях отсутствуют навязчиво выписываемые секретарями судебного дивана буквы, означающие звук [г || g]. В крымских северных диалектах существовало слово *çonqır*, соответствующее казахскому *шұңқыр*: 1) «яма»; 2) «глубокий». Но опять же, нет случаев перехода [у || u] в [а] в этом корне, прежде всего, потому что [о] и [у || u] — широкие гласные переднего ряда, тогда как [а] и [ы || y || i] — широкие гласные заднего ряда, что, по закону сингармонизма, исключает их употребление в одной основе в исконно тюркских словах. За исключением суффиксов глагола широкого времени (аорист): *qor+ar*, *qou+ar*, *soq+ar*. Однако глагольной основы «*çong-* / *çoıǵ-*» в тюркских языках нет.

На картах Таврической губернии, образованной на землях завоеванного Крымского ханства, южной, а иногда и юго-западной *Чонгара* обозначены деревни, этимологически происходящие от этнонима *ойрат*. В «Камеральном описании Крыма» приводится несколько населенных пунктов с таким именем, принадлежавших кадылыкам Бурульча (Burulça) и Орта Чонгар (Orta Çongar). Это деревни *Баши Ойрат* (*Baş Oyrat*), *Отар Ойрат* (*Otar Oyrat*), *Хызыр Хаджи Ойрат* (*Hızır Hacı Oyrat*), *Чубар Ойрат* (*Çubar Oyrat*), *Борлай Ойрат* (*Borlay Oyrat*) и *Къазы Ойрат* (*Qazı Oyrat*) [9, с. 51–52]. Дважды на картах встречается просто *Ойрат* (*Oyrat*).

Ойрат — западное монгольское племя, известное по историческим источникам еще с XII века. В эпоху походов Чингисхана ойраты были включены в процесс становления монголо-тюркской империи и приняли в нем активное участие. Благодаря военным походам и завоеваниям новых земель ойраты в составе Орды сумели расселиться далеко от традиционных мест проживания, в том числе и в Крыму. Джунгары (зенгары, зуунгары), в более поздней истории — калмыки, являлись ответвлением ойратов, то есть представляли с ними один народ. Поэтому вполне логично предположить, что крымский ороним *Чонгар* — это место расселения некоторой части джунгаров еще в XIII веке, во времена присоединения Крыма к Золотой Орде. Таким образом, на наш взгляд, гипотеза происхождения имени *Чонгар* от этнонима Джунгар (Зуунгар), выдвинутая А. И. Маркевичем, вполне логична и наиболее вероятна.

Версия В. А. Бушакова в отношении значения слова *dip* как «полуостров» (на северном крымском наречии *туб*) в названии кадылыка (судебного округа) *Дип Чонгар* ошибочна. *Dip* (*dip*) — означает «глубокий», «глубинный». Поэтому *Диб-и Чонгар* (رڭنوج بيدي) переводится только таким образом: «Глубокий / Глубинный Чонгар». Причём его оригинальное написание через персидский изафет можно даже перевести, «Чонгарская глубинка». В текстах судебных книг бахчисарайского кадылыка встречается также иное наименование этого кадылыка: *Уй Чонгар* (رڭنوج عوا) [3, т. 1, с. 26-В (69/66), 7], буквально *Чонгар Дом*. Этот кадылык противопоставляется другому Чонгару, называемому *Нысф-и Чонгар* (رکنوج فصن) [3, т. 1, с. 12-В (1–83/81), 8], где *нысф* — арабское слово, означающее «половина». Всё словосочетание можно перевести как «Половинный Чонгар», то есть отдалённые от собственно Чонгара земли. Иногда по-тюркски этот кадылык назывался *Орта Чонгар* — «Срединный Чонгар».

Слова *Дип* (*Dip*), *Уй* (*Uy* / *Ev*), *Нысф* (*Orta*) / *Nisf* (*Orta*) имели исключительно административное значение и применялись в случае деления изначального кадылыка на две или три части, как в случае с кадылыком Карасу. Деление происходило по мере роста количества деревень и увеличения числа жителей. Следует учитывать тот факт, что в Крымском Ханстве судьи (каза) выполняли также функции нотариусов и государственных регистраторов. Поток обращений и исков всё более возрастал, и окружной судья вместе со своими набами уже не мог с ними справляться. Именно таким образом объясняют появление подобных административных единиц турецкие исследователи. Омер Быйык указывает, что, согласно османским источникам, в XV в. был всего лишь один кадылык Керчь (*Kerşin* / *Keriç*), тогда как в XVI в. упоминаются уже три округа: *Kerşin*, *Dip Kerşin* и *Orta Kerşin* [1, с. 64–66]. Таким образом, населённый пункт, который являлся первоначальным центром кадылыка, и деревни, находившиеся в непосредственной близости от него, становились *Дип* (*Dip*) или *Уй* (*Эв*) / *Uy* (*Ev*), то есть глубинным, настоящим, истинным Карасу (*Qarasu*), Чокра-ком (*Çoqraq*), Чонгаром (*Çongar*) и т. д. Новые становились *Нысф* (*Nisf*) или *Орта* (*Orta*), то есть половинными, срединными кадылыками, ранее входившими в первый, исконный центр округа.

На основании представленных нами доводов и материалов из кадиаскерских книг Крымского Ханства значение слова *dip* / *туб* в топониме *Дип Чонгар*, а также во всех тех географических или административных названиях, где присутствуют крымскотатарские или арабские компоненты *Dip* / *Tub*; *Nisf* / *Orta*, можно считать выясненным. Как говорилось выше, все эти определения возникали при уже имеющихся топонимах во время деления старого кадылыка

(судебного округа) на две или более части, или при образовании новой деревни вблизи одноименной старой.

В отношении же собственно имени Чонгар, следует признать, что, несмотря на наличие определённых, на наш взгляд, довольно убедительных доказательств в пользу происхождения топонима *Чонгар* от этнонима *джунгар*, окончательное решение в этом вопросе будет зависеть от дополнительного изучения исторических, этнографических, топографических и собственно лингвистических источников.

Литература

1. *Бюyük Ö. Kıym'ın İdarî ve Sosyo-Ekonomik Tarihi* [Административная и социально-экономическая история Крыма] / Ömer Büyü. — İstanbul : Ötüken Neşriyat, 2014. — 300 s.
2. *Costantine Porphyrogenitus. De Admenistrando Imperio* / Greek text edited by Gy. Moravcsik. English translation by R. J. H. Jenkins [Center of Byzantine Studies. Trustees for Harward University] / Costantine Porphyrogenitus. — Washington : DC, 1967. — 345 p.
3. *Ebulgazi Bahadır Han. Şecere-i Terekime (Türkmenlerin Soykötüğü)* / [ed. Hazırlayan Zuhul Kargı Ölmez] / Ebulgazi Bahadır Han. — Ankara : Simurg, 1996. — 559 s.
4. *Qırım Qadı Sicilleri. Simferopoldeki İ. Gaspralı adına kütüphanesinde saklanan Qırım Qadı Sicillerin (QQS) qopiyaları. Arşiv fonu : 67 A 90*
5. *Zekiye Mirfatih Z. Bolgar-Tatarların Etnogenezi ve Genel Gelişme Aşamaları* / M. Z. Zekiyev // *Търклер*. — Ankara : Yeni Търк Yayınları, 2002. — С. 2. — S. 755–780.
6. *Баскаков Н. А. Алтайская семья языков и её изучение* / Н. А. Баскаков. — М. : Наука, 1981. — 135 с.
7. *Бушаков В. А. Що означає кримський хоронім Чонгар* / В. А. Бушаков // *Mapra Mundi ; Збірник наукових праць на пошану Ярослава Дашкевича з нагоди його 70-річчя*. — Львів-Київ-Нью-Йорк : Вид-во М. П. Коць, 1996. — С. 287–298.
8. *Голубовский П. В. Печенеги, торки и половцы до нашествия татар. История Южнорусских степей IX–XII вв.* / П. В. Голубовский. — Киев : Университетская типография, 1884. — 287 с.
9. *Лашков Ф. Ф. Камеральное описание Крыма* / Ф. Ф. Лашков // ИТУАК. — Симферополь, 1888. — № 6. — С. 36–65.
10. *Манштейн Х. Записки Манштейна о России 1727–1744.* [Пер. с франц. с подлинной рукописи Манштейна] / Христофор Манштейн // Приложение к «Русской старине» изд. 1875 года. — СПб. : Изд-во В. Балашёва, 1875. — 397 с.
11. *Маркевич А. И. Географическая номенклатура Крыма как исторический материал. Топонимические данные крымских архивов* / А. И. Маркевич // *Известия Таврического Общества истории археологии и этнографии*. — Симферополь : Крымлит, 1928. — Т. 2 (59). — С. 17–32.
12. *Рустемов О. Д. Вопросы стилистических соответствий при переводе текстов судебных решений бахчисарайского сакка на русский язык* / О. Д. Рустемов // *Учёные записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского : науч. журнал. — Сер. Филология. Социальные коммуникации*. — Симферополь, 2014. — Т. 27 (66). — № 3. — С. 181–186.
13. *Рустемов О. Д. Словесные портреты и описания людей в крымских судебных книгах XVII–XVIII вв.* / О. Д. Рустемов // *Золотоордынское обозрение : науч. журнал*. — Казань, 2015. — № 2. — С. 37–42.
14. *Рустемов О. Д. Актуальные вопросы исторической стилистики крымскотатарского языка* / О. Д. Рустемов // *Сходознавство*. — К. : НАН України, Ін-т Сходознавства ім. А. Ю. Кримського, 2013. — № 67. — С. 111–123.
15. *Рустемов О. Д. Языковые параллели русского и крымскотатарского делового письма в юридических документах XVI–XVII вв.* / О. Д. Рустемов // *Восток. Oriens*. — СПб. : РАН, Ін-т востоковедения, 2015. — № 4. — С. 168–175.
16. *Рустемов О. Д. Актуальные вопросы лингвокультурного анализа судебных книг Крымского Ханства XVII–XVIII вв.* / О. Д. Рустемов // *Мова : науково-теоретичний часопис з мовознавства* / ОНУ ім. І. І. Мечникова. — Одеса : Астропринт, 2015. — № 24. — С. 136–145.
17. *Рустемов О. Д. Крымские судебные книги : типы документов и их структура* / О. Д. Рустемов // *Сходознавство*. — К. : НАН України, Ін-т Сходознавства ім. А. Ю. Кримського, 2015. — № 70. — С. 95–114.
18. *Туркменско-русский словарь* / [общ. ред. Н. А. Баскаков, Б. А. Каррыев, М. Я. Хамзаев]. — М. : Сов. энциклопедия, 1968. — 832 с.

References

1. Büyü, Ömer (2014), *The administrative and socio-economic history of the Crimea [Kıym'ın İdarî ve Sosyo-Ekonomik Tarihi]*, Ötüken Neşriyat, İstanbul, 300 p.
2. Costantine Porphyrogenitus (1967), *De Admenistrando Imperio* / Greek text ed. by Gy. Moravcsik. English transl. by R. J. H. Jenkins, Center of Byzantine Studies. Trustees for Harward University, Washington, 345 p.
3. Ebulgazi, Bahadır Han (1996), *Pedigree of Turkmens [Şecere-i Terekime]*, ed. Hazırlayan Zuhul Kargı Ölmez, Simurg, Ankara, 559 p.
4. The copies of Crimean (Kaza) Court registers that are store in Gasprinskiy Simferopol National Library (QQS), Archive fonde, 67 A 90.

5. Zekiyev, Mirfatih Z. (2002), «Ethnogenesis and General Development Phase of Bolgar-Tatar», *Turks* [«Bolgar-Tatarların Etnogenezi ve Genel Gelişime Aşamaları», *Türkler*], Yeni Türk Yayınları, Ankara, vol. 2, pp. 755–780.
6. Baskakov, N. A. (1981), *Altay language tree and its study* [Altajskaja sem'ja jazykov i jejo izučenie], Nauka Publ., Moscow, 135 p.
7. Bushakov, V. A. (1996), «What does Crimean choronym Chongar mean?», *Mappa Mundi, Scientific papers in honor of Yaroslav Dashkevych on the occasion of its 70th anniversary* [«Sheho oznachae kryms'kyj horonim Chongar?», *Mappa Mundi, Zbirnyk naukovykh prac' na poshanu Jaroslava Dashkevycha z nagody jogo 70-richchia*], Kots Publishing, Lviv, Kiev, New York, pp. 287–298.
8. Golubovskiy, P. V. (1884), *Pecheneks, Polovets and Turks before the invasion of the Tatars. The history of the southern Russian steppes in IX–XII cc.* [Pechenegi, torki i polovtsy do nashestviya tatar. Istirija Juzhnorusskikh stepej IX–XII vv.], University typography, Kiev, 287 p.
9. Lashkov, F. F. (1888), «Cameral description of Crimea», *News of Taurian scientific archival commission, Bibliotheca Chersonessitana* [«Kameralnoje opisanie Kryma», *Izvestija Tavricheskoj Uchenoj Arkhivnoj Komissii, Bibliotheca Chersonessitana*], Simferopol, No. 6, pp. 36–65.
10. Manstein, Christopher (1875), «Notes about Russia in 1727–1744», translated from the French, with a genuine Manstein's manuscript, *Annex to the Russian antiquity of 1875th* [«Zapiski Manshtejna o Rossii 1727–1744», perevod s franc. Podlinnoj rukopisi Manshtejna, *Prilozhenie k Russkoj starine izd. 1875 goda*], V. Balashov Publishing, St. Petersburg, 397 p.
11. Markevich, A. I. (1928), «Geographical nomenclature of the Crimea as historical material. Toponymical database of the Crimean archives», *News of Tauride Society of History, Archaeology and Ethnography* [«Geograficheskaja nomenklatura Kryma, kak istoricheskij material. Toponimicheskaja baza krymskikh arkhivov», *Izvestiya Tavricheskogo Obshch istorii, arheologii i etnografii*], Krymlit, Simferopol, vol. 2 (59), pp. 17–32.
12. Rustemov, O. D. (2014), «The problems of stylistic accordance in the translation into Russian of texts of judgments of the Bakhchisaray court book (sakk)», *Scientific notes of Taurida National V. I. Vernadsky University* [«Voprosy stilisticheskikh sootvetstvij pri perevode tekstov sudebnykh reshenij bakhchisarajskogo sakka na russkij jazyk», *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsionalnogo Universiteta imeni V. I. Vernadskogo*], Simferopol, Series of Philology & Social communications, vol. 27 (66), No 3, pp. 181–186.
13. Rustemov, O. D. (2015), «Verbal descriptions and portraits of people in the Crimean court books of XVII–XVIII cc., *Golden Horde review* [Slovesnye portrety i opisanija liudej v krymskikh sudebnykh knigakh XVII–XVIII vv., *Zolotoordynskoe obozrenie*], Kazan, vol. 2, pp. 37–42.
14. Rustemov, O. D. (2013), «Topical issues of the historical style of the Crimean Tatar language», *Orientalism* [«Aktualnye voprosy krymskotatarskoj istoricheskoi stilistiki», *Shhodoznavstvo*], Agatangel Krymsky Institut of Orientalism, NAS of Ukraine, Kiev, No 67, pp. 111–123.
15. Rustemov, O. D. (2015), «Linguistic parallels between Russian and Crimean Turks official writing in court documents of the XVI–XVII cc.», *Oriens* [«Jazykovye paralleli russkogo i krymskotatarskogo delovogo pis'ma v juridicheskikh dokumentakh XVI–XVII vv.», *Vostok*], Institute of Oriental Studies, the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, No 4, pp. 168–175.
16. Rustemov, O. D. (2015), «Actual questions of lingvocultural analysis of the XVII–XVIII cc. Crimean Khanate court books», *Mova / Language* [Aktualnye voprosy lingvokulturnogo analiza sudebnykh knig Krymskogo Hanstva 17–18 vv., *Mova : nauково-teoretychnyj chasopys z movoznavstva*], I. I. Mechnikov Odessa National Univ., Astroprint, Odessa, vol. 24, pp. 136–145.
17. Rustemov, O. D. (2015), «Crimean court books : the types of documents and their structure», *Orientalism* [«Krymskije sudebnye knigi : tipy dokumentov i ikh struktury», *Shhodoznavstvo*], Agatangel Krymsky Institut of Orientalism, NAS of Ukraine, Kiev, No 70, pp. 95–114.
18. Baskakov, N. A., Karryjev, B. A., Hamzaev, M. Ja. (1968), *Turkmenian-Russian dictionary* [Turkmeno-russkij slovar], Soviet Encyclopedia Publ., Moscow, 832 p.

РУСТЕМОВ Олег Диляверович,

кандидат філологічних наук, Ардаханський університет, Туреччина; Ardahan Üniversitesi Yenisey Kampüsü, Çamlıçatak Mevkii, Ardahan, 75000, İnsani Bilimler ve Edebiyat Fakültesi, Türkiye; tel.: +9(0553)1821607; e-mail: biblos@ukr.net; olegrustemov@ardahan.edu.tr; ORCID ID: 0000-0001-6444-2885

СТЕПАНОВ Євгеній Миколайович,

доктор філологічних наук, зав. кафедри російської мови Одеського національного університету імені І. І. Мечникова; Французький бульвар, 24/26, м. Одеса, 65058, Україна; тел.: +38 048 7762277; +38 096 4966406; e-mail: e.stepanov@onu.edu.ua; ORCID ID: 0000-0002-5441-9822; SPIN-код 8665-0882

ГЕОГРАФІЧНІ НАЗВИ У КРИМСЬКИХ КАДІАСКЕРСЬКИХ ЗОШИТАХ: ДО ПИТАННЯ ПРО ПОХОДЖЕННЯ ОРОНІМА ЧОНГАР

Анотація. *Мета* статті — спромогтися на *матеріалі* кримськотатарської топонімії Криму прояснити племінний склад кримських тюрків, що в різні часи приходили на півострів. *Об'єктом* аналізу є оронім *Чонгар*, один з небагатьох кримських топонімів, що зберігся після процесу тотальних перейменувань географічних об'єктів Криму після депортації з його території в 1944 році кримських татар і скасування Кримської АРСР. *Предметом* дослідження є співвіднесення версій різномовних етимологій слова *Чонгар* з реальними лінгвістичними, історичними та географічними умовами функціонування цього топоніма. Для з'ясування історії виникнення та функціонування топоніма *Чонгар* використовувалися дані писемних

пам'яток — сиджилей судів шариату (судових книг) Кримського ханства XVII–XVIII ст. **Результатом** проведеного дослідження версій кипчацько-огузького, печенізького (кангарського), ойротського (калмицького / джунгарського) та іншого походження топоніма *Чонгар* зроблено **висновок** про те, що найбільш переконливою є версія про його походження від етноніма *джунгар*, а сама територія була ареалом острівного розселення в епоху середньовіччя монгольського племені ойротів (калмиків / джунгарів). Ця версія підтверджує точку зору вчених про заснування джунгарських (пізніше — калмицьких) поселень у XIII ст., під час завойовницьких походів Чингісхана, далеко від споконвічних територій розселення ойротів (монголів).

Ключові слова: кримська топонімія, оронім *Чонгар*, кримські сиджилі XVII–XVIII ст., топоніми *Дип Чонгар* і *Нисф Чонгар*, етнонім *джунгар*, кримськотатарська мова.

Oleg D. RUSTEMOV,

Candidate of Philology (PhD), Ardahan University, Turkey; Ardahan Üniversitesi Yenisey Kampüsü, Çamlıçatak Mevkii, Ardahan, 75000, İnsani Bilimler ve Edebiyat Fakültesi, Türkiye; tel.: +9(0553)1821607; e-mail: biblos@ukr.net; olegrustemov@ardahan.edu.tr; ORCID ID: 0000-0001-6444-2885

Ievgenii N. STEPANOV,

Doctor of Philological Sciences (Grand PhD), Head of the Russian language Chair of Odessa Mechnikov National University; 24/26, Francuzskij blvd., Odessa, 65058, Ukraine; tel.: +38 048 7762277; +38 096 4966406; e-mail: e.stepanov@onu.edu.ua; ORCID ID: 0000-0002-5441-9822; SPIN-code 8665-0882

PLACE NAMES IN THE CRIMEAN KADIASKER NOTEBOOKS: ON THE ORIGIN OF ORONYM *CHONGAR*

Summary. The *purpose* of this article is to try to clarify the tribal composition of the Crimean Turks who arrived to the Crimea at different times on the material of the Crimean Tatar toponyms of the peninsula. The *object* of analysis is the oronym *Chongar*, one of the few of the Crimean toponyms preserved after the process of total renaming geographical objects of the Crimea after the Crimean Tatars deportation from its territory in 1944, and the abolition of the Crimean Autonomous Republic. The *subject* of the study is the comparison of the multilingual versions of the etymology of *Chongar* with the real linguistic, historical and geographical functioning of this toponym. The data of Sharia courts *sidzhils* — judicial books of the Crimean Khanate of XVI–XVIII centuries — elucidate the history and functioning of the toponym *Chongar*. There are many versions as to the toponym *Chongar* etymology: Кypчак-Oгуз, Pecheneg (Kangar), Oirat (Kalmyk / Jungar) and others. **Conclusion:** The study has found that the *Jungar* version (ethnonym origin) is the most convincing. This version confirms the point of view of scholars who think that some *Jungar* (later — Kalmyk) colonies appeared in the XIIIth century far from the ancestral Oirats settlement territory, as well as in the Crimea, during the conquests of Genghis Khan.

Key words: Crimean toponymy, oronym *Chongar*, Crimean *sidzhils* (judicial books) of 16–18 cc., place names *Dip Chongar* and *Nisf Chongar*, ethnonym *Jungar*, the Crimean Tatar language.

Статтю отримано 19.09.2016 р.

УДК 811.161.1-139'282.4'367.625(477.74)

ШВЕЦ Алёна Ивановна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры культурологии и искусствоведения Одесского политехнического университета; проспект Шевченко, 1, г. Одесса, 65044, Украина; моб.: +38 063 8271210; e-mail: lingva@neologic.com.ua

СТРАТЕГИЯ МОДЕЛИРОВАНИЯ В ИССЛЕДОВАНИИ СИСТЕМНОСТИ ДИАЛЕКТНОЙ ГЛАГОЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ

Аннотация. Статья посвящена проблеме изучения диалектной глагольной лексики и семантики в типологическом аспекте с применением *методики* моделирования. Обращение к моделированию как эвристическому приёму позволило выполнить объёмный перечень исследовательских *задач*: выяснить компонентный состав и архитектуру диалектной глагольной лексики, её лексического окружения, её соотносённость с реальным планом, определить место каждой глагольной лексемы и её функциональных альтернантов в тех разнообразных парадигмах, которые определяют структурный и функциональный статусы в говорах, определить место среди других ареальных оппозиций, выявить процессы, которые протекают в глагольной диалектной семантике; определить степень дифференциации базовых говоров.